

Спор о незаконном расторжении контракта на строительство АЭС в Финляндии

11.02.2023

СТАТЬИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ

Это был уже двенадцатый спор по проекту строительства АЭС «Ханхикиви 1», решение по которому было вынесено двенадцатого числа двенадцатого месяца 2022 г. Поэтому этот проект был назван юристами дивизиона АО «РЭИН» — «Двенадцать». Совет по рассмотрению споров (Dispute Review Board, функционирующий по правилам ICC) признал незаконным расторжение контракта на строительство АЭС в Финляндии и отказал Fennovoima Oy в компенсации убытков в размере 2 млрд евро. Данный кейс продемонстрировал, что даже в текущих политических условиях и «культуры отмены» существует возможность защитить свои законные интересы в трансграничных правоотношениях. Нюансами этого интересного дела поделились Денис Власов и Артем Дудин.

Миллиардный спор о будущем атомной энергии в Финляндии при огромном политическом давлении стал подлинной проверкой для Совета по рассмотрению споров (DRB), состоящего из западноевропейских экспертов. Ключевой вопрос, поставленный перед ними: было ли расторжение EPC-контракта 29.04.2022 незаконно?

Огромная фора на старте (задержка по проекту ни для кого не была секретом), три перекрывающих друг друга контрактных основания, приправленные щепоткой судебной практики Финляндии и горсткой предполагаемых нарушений на стороне РАОСа — ингредиенты позиции Fennovoima.

Выстраивая претензионную работу с заказчиком задолго до расторжения контракта, мы сделали ставку на последовательность своей позиции и систематическое уведомление заказчика согласно контракту об обстоятельствах, освобождающих от ответственности за просрочку (extension of time — традиционный контрактный механизм защиты в строительных проектах). Вместе с тем, пытливым умам наших претензионщиков, взращённых на легендах об эстоппеле, было тесно в узких и не вполне справедливых условиях контракта.

Турбулентная реальность сложного инфраструктурного проекта, реализуемого в мультикультурной среде, требовала новых, более динамичных и гибких способов защиты. Ведомые интуицией сквозь туман финского права, большей частью неписанного, юристы дивизиона АО «РЭИН» решили испытать удачу у берегов туманного Альбиона, манящего к себе экзотической, почти мифической сущностью «time at large». Данная концепция заключается в том, что в результате действий заказчика, препятствующих исполнению подрядчиком своих обязательств, срок исполнения обязательства из конкретного, определенного сторонами, превращается в разумный. Практическим последствием является невозможность для заказчика взыскивать неустойку за просрочку. Концепция неизвестна в финском праве, да и в общем праве имеет высокий стандарт доказывания, поэтому на практике редко применяется судами.

Вдохновившись этой идеей, юридическая команда совместно с инженерами проделала огромную работу по сбору примеров вопиющих задержек со стороны Fennovoima, вылившихся в две претензии, демонстрировавшие незрелость заказчика и отсутствие необходимой кооперации, приведших к вкладу заказчика в существующую задержку.

Как показала Рекомендация DRB, чутье не подвело и выбранный курс оказался верным, а упорная работа дала долгожданные всходы. Именно наличие набора уведомлений о продлении срока и глобальные претензии подорвали основной аргумент Fennovoima Oy, о том, что она вправе расторгнуть контракт в ожидании нарушения, а не по факту его наступления, т. н. концепция anticipatory breach. Данная концепция, кстати, реципирована финским правом из общего и заключается в возможности применить санкции за нарушение контракта, когда вероятность его возникновения стремится к неизбежности. О последней, по мнению DRB, не может быть и речи в контексте возможного освобождения РАОСа от ответственности за просрочку, а такую возможность, в свете претензионных писем РАОСа, исключать нельзя. С учетом этого Fennovoima Oy должна была доказать, но не доказала, что вся ответственность за просрочку проекта лежит на РАОСе, по сути, потеряв имевшуюся на старте фору.

Стоит отметить, что аргумент о существенном вкладе Fennovoima Oy в задержку и запрете на извлечение из этого выгоды, лежащий в основе концепции time at large хотя и был важным и инновационным для финского права, был неединственным. Юридическая команда использовала (пусть и не нашедшие отражения в сдержанном, но по-юридически элегантном, решении DRB) также следующие аргументы — обязанность быть лояльным (аналог добросовестности), пассивность (утрата права из-за длительного бездействия), интерпретация предшествующего поведения сторон.

Мы подтвердили репутацию Росатома как добросовестного и ответственного поставщика. Кроме того, рекомендация DRB будет иметь большое значение в параллельных спорах, в том числе в спорах о взыскании по гарантийным обязательствам, недобросовестно инициированных заказчиком, так как спор, рассмотренный DRB, является только частью семи параллельных процессов, возникших в связи с недобросовестным расторжением финской стороной контракта на строительство АЭС.

Состав команды проекта — Константин Кряжевских, Денис Власов, Артем Дудин, Ольга Монченко, Виктор Лазутин, Анна Новосёлова.

Кирилл Удовиченко —

*Я считаю, что этот спор является выдающимся примером того, как российская компания может бороться и побеждать даже в ситуации, когда, казалось бы, весь внешний фон настроен против нее. Кроме того, спор еще раз напоминает, что успешность разбирательства во многом обеспечивается грамотной работой юриста на стадии подготовки договора (ведь сами положения о передаче спора DRB были прописаны тогда), а также четким юридическим сопровождением на протяжении всего «цикла жизни» контракта. И всячески приветствую, что коллегам удалось добиться применения концепции *time at large*, убежден, что сам по себе этот факт еще поможет [Росатому] в будущих спорах.*

Михаил Бегунов —

Политические события существенно расширили практику споров с иностранными контрагентами. Заключение EPC-контрактов несет дополнительные риски для национальных участников. Международные контракты в электроэнергетике, как правило, предусматривают, что их исполнение будет осуществляться в соответствии с условиями, установленными в контракте и законодательством страны-контрагента. В тоже время приведенный кейс показывает, что международный арбитраж в условиях санкционного давления продолжает придерживаться принципов объективности и независимости.

Артем
Дудин

начальник отдела правового сопровождения основной деятельности АО «РАОС проект»

Денис
Власов

начальник отдела по разрешению споров АО «РАОС Проект»

СТАТЬИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ